

Пьер смотрел вниз на левую руку, когда видел приближающуюся силу из окна своего тронного зала. Его левая рука была сожжена до чёрной копоти силой мира Джей Хвана. Это была первая рана, которую он получил с тех пор, как стал одним из 8 Богов Бездны. Прошло столько времени с тех пор, как он встретил противника, который смог причинить ему какой-либо вред.

Он посмотрел на небо.

В небе 7 участка, откуда исчезла надежда, в небе висела бледная «луна».

Но эта луна не всегда была луной. Она была звездой для одного и солнцем для другого. А для кого-то другого – это был глаз.

«Большой Брат».

Люди называли это звездой, солнцем, луной и глазом. Никто не знал, что это на самом деле, но единственное, что было известно, так это то, что лишь немногие Пробуждённые могли их видеть.

«Это была звезда для Мьяда и солнце для Будды».

Форма, в которой представлялся Большой Брат, зависела от личных чувств человека к нему. Когда Пьер узнал, что Мьяд видел в ней «звезду», он понял, что у Мьяда вообще не было намерения сражаться с Большим Братом. А вот Будда – да. Солнце? Это было хуже звезды.

Эти двое вообще не считали Большого Брата отрицательным. Тогда Пьер спросил себя:

«А как же он?»

«Я такой же».

Ему пришлось с горечью признать. Звезда, солнце и луна. Все основатели Разлома призывали сражаться с Большим Братом, но они понимали необходимость больше, чем кто-либо другой. С ними, как с лидерами, невозможно было совершить настоящую революцию. То, чего они хотели, было не разрушение Системы, а создание другой.

Пьер проверил левую руку.

Боль пришла к нему, возвращая его старые воспоминания. Было ощущение, что он имел, когда он не видел Большого Брата, как звезда, солнце, или луна.

И это была та форма, в которой Джей Хван видел Большого Брата. Отвратительная форма была поразительной. Видеть, что был Пробуждённый, который считал Большого Брата таким и по сей день...

Это было странно.

Пьер не понимал, как в его сердце начался небольшой пожар. Просто чтобы обрести такое чувство, заглянув в чужой мир... просто зная, что есть кто-то, кто ещё не отказался от этого мира.

«Ты нашла хорошую надежду, Сурха».

Пьер засмеялся.

Пыль сошла с равнин. Через большие порталы появилось бесчисленное множество солдат. Появились Наместники всех Богов, но у них были усталостные выражения. Не было уверенности, было ли это движение по их собственной воле или нет.

Нет, они прекрасно знали, что это не чья-то воля. Эта война была наполнена пустотой до неизмеримого предела.

Тем не менее, у них не было языка, чтобы говорить об их пустоте. Они были просто пленниками в этой долгой войне. Они сражались как пленники и сражались до самой смерти.

И это не прекращалось.

На передовой войны были Пробуждённые Разлома. Они были воинами, которые сражались против разных участков, побеждая любых врагов, которые вставали на пути. Может быть, именно благодаря им многие из капитулировавших Наместников могли двигаться дальше.

Цель Разлома была настолько ясной и решительной, что убедила даже их врагов.

Если во что-то верят многие, это станет правдой.

И правда давала силу. Сила формировала мир.

И вот, у Разлома остался последний участок Бездны. Мир Цинабро ждал.

«Это то самое место?» – спросил Джэром.

«Да». – Ответил Имаи.

Перед ними появился Эпош. Джэром оглянулся вокруг тихого пейзажа Эпоша и разочарованно заговорил:

«Значит, это было правдой. Это место для неудачников».

«...»

«Я слышал, что Бог, который правит этим местом, – старый член Разлома. Ты не смог до него добраться?»

«Он больше не в Разломе».

Имаи хладнокровно ответил, а Джэром закричал:

«Правда? Значит, твой гордый, чертовски уникальный мир не так уж и идеален в конце концов. У тебя уже есть два отступника».

Имаи ругал себя, но не говорил вслух. Он не мог сейчас спорить с Лордом, чтобы помешать операции. Джэром посмотрел на солдат, идущих в город, и спросил: «Мы тоже идём в город?».

«Нет, мы подождём».

«Зачем?»

«Аноним – грозный враг. Мы ждём подкрепления со 2 участка...»

Лорд Варкант прервал их:

«Ба! Как Бог может быть настолько сильным?»

«...Ты не знаешь об Анониме».

«У нас два Лорда! Ни один Бог не может сражаться с нами. Кроме того, у нас есть...»

Варкант замолчал, когда смотрел на Джэрома. Имаи понял, что он пытался сказать. Лорд Тьмы

Джэром был самым могущественным Лордом среди всех 12.

«Тьма Сильнее всех».

Именно он быстро положил конец войне в Великих Землях и сыграл жизненно важную роль в повторном запечатывании Катастрофы. Он был лучшим Наместником Большого Брата и самым могущественным Лордом из всех.

Джэром согласился.

«Хм. Нет, он прав. Нам лучше подождать».

«...А?»

Варканту стало любопытно, а Джэром закричал:

«Я думаю, мы можем немного повеселиться здесь. Может, лучше посмотреть, что будет перед тем, как мы уйдём».

Джэром смотрел в сторону одного из участков на внешней территории 7 участка. Имаи повернулся и скорчил гримасу. Джэром засмеялся.

«Вы, ребята в Разломе, такие забавные».

Сколько человек можно убить, не сойдя с ума? 10? 100? 1 000? Юньхуань думал, что никогда не узнает, так как не может узнать сам. Никто не пролил крови, но он чувствовал запах крови даже сейчас.

Он никогда не мог забыть момент пробуждения.

«Моделирование Большого Исчезновения».

В этой симуляции Юньхуань увидел бесчисленное количество лиц. Это были те, кто взобрался на башню вместе с ним. Некоторые предали его, а некоторые умерли до того, как познакомились с Юньхуанем. Но в какой-то момент у них у всех была одна цель. Они все пытались спасти человечество.

Но в той симуляции они больше не были его друзьями. Они пытались убить друг друга, а также напали на Юньхуаня. Юньхуань наблюдал, как эти люди пытались его убить и...

«Ааааа!»

Иногда они плакали в агонии.

«Пожалуйста! Пожалуйста!»

Иногда они умоляли.

«Пошёл тыыыыыыыыы!»

Иногда они были в ярости.

Он дрался с ними раз за разом. Он убивал их снова и снова. Он знал, что они фальшивые и воссоздаются его воспоминаниями, но он чувствовал, что его разум меняется, когда он убивал их снова и снова. Как будто мир, который он знал, разрушался.

Этика, справедливость и всё, что было внутри него, было раздавлено и выброшено.

И то, что осталось в нём, было безумием. Это безумие говорило ему об этом:

«Человек», в которого ты веришь, – это остаток Системы.

Навязанная тебе человечность – это всего лишь оболочка.

Когда он повторял все неэтичные вещи, которые мог себе представить, он вышел из оболочки, называемой человечностью. Он преодолел Систему, которая его окружала. Её повторение 1 954 раза в симуляции позволило ему достичь этого.

Убийство, убийство и убийство.

Юньхуань в какой-то момент остановился.

Нет. Это неправильно. Это неправильно.

Когда он увидел одного из своих друзей, он перестал убивать, друга, которому доверял больше всего. Человека, который был ближе всего к справедливости. Этот друг нёсся к Юньхуаню с мечом в руке.

«Если мне нужно пройти через такое, чтобы обрести силу...»

Юньхуань скрипел зубами.

«Я откажусь от того, чтобы стать Пробуждённым...»

Меч попал ему в живот.

Это была 1 954 симуляция. Это было ужасное и болезненное воспоминание. Он почувствовал, что его зрение было искажено, и в следующий момент он проснулся с острым криком.

«УГХ!»

Всё его тело болело. Он встал и оглянулся. Земля была бесплодной, и ещё была форма гигантского участка, который был слабо виден издалека.

«Я был без сознания».

Он посмотрел на себя. Он всё ещё мог идти и сражаться. Он всё ещё чувствовал, что люди, пытающиеся выследить его, были рядом.

«Я не знал, что они придут так быстро».

Неделю назад он покинул Разлом после разговора с Аделем в 5 участке. Он ушёл с поля боя так быстро, как только мог, и избежал любой подозрительной деятельности после того, как вышел из зоны боевых действий. Он даже не использовал большие порталы, скрывающие, куда он направляется.

Но Разлом быстро пришёл за ним, как будто они знали, куда он направляется. Всё отличалось от того, что они сделали с Ю Сурхой.

Изначально было так же трудно выбраться из Разлома, как и попасть в него. Разлом убивал без пощады, если в нём был предатель. Это позволяло им хранить полную тайну внутри Разлома.

«Если я только смогу встретиться с Ю Сурхой...»

Если бы не Адель, он бы не рискнул. Он бы спрятался где-нибудь, чтобы найти другой шанс, но не смог. Ю Сурха была в 7 участке. Это означало, что его место назначения уже было определено.

Ю Сурха и Падение. Это были силы, которые противостояли Разлому. Это была единственная надежда Юньхуаня в этом мире. Юньхуань хотел знать, о чём думал человек, который покинул Разлом до него.

Он хотел спросить, почему она покинула Разлом. По той же причине? Она думала о

справедливости? Они всё ещё надеются спросить о том, что правильно, а что нет?

Пройдя некоторое время, Юньхуань увидел 7 участок. Но волнение вскоре переросло в отчаяние.

«Я опоздал».

Стены рушились, посылая повсюду частицы.

Армия Разлома уже была в городе.

<http://tl.rulate.ru/book/7053/1438771>